

1934.225)
185 (225)

1907

1130.

Акты по управленію Малороссією гр. П. А. Румянцева, за 1767 г.

Одинъ годъ управленія Малороссією гр. П. А. Румянцева (1767).

При назначеніи своемъ на должность Малороссійскаго генераль-губернатора, гр. П. А. Румянцева, поставленъ былъ въ исключительно-трудныя условія: онъ принялъ новую должность въ замѣнъ уничтоженной гетманской власти. Несомнѣнно, въ Малороссіи оставалось не мало поклонниковъ бывшей гетманщины, и гр. Румянцева долженъ былъ на своемъ лицѣ кынести всѣ непріязненные чувства и придиричивыя требованія, которыми обыкновенно сопровождается ломка государственныхъ упрещеній. Мало того: ему, какъ довѣренному лицу государыни-преобразовательницы, не приходилось мириться и съ наслѣдствомъ, оставленнымъ гетманщиною, т. е. приходилось измѣнять порядки, установленныя при гетманахъ, особенно такіе, которые нельзя не признать злоупотребленіями, или какіе онъ признавалъ таковыми.

Когда опубликованъ былъ манифестъ о созывѣ депутатовъ въ комиссію составленія новаго уложенія, то Румянцева воспользовался этимъ случаемъ, чтобы сгруппировать всѣ важнѣйшіе пункты замѣченныхъ имъ несовершенствъ и противозаконій, господствовавшихъ въ Малороссіи и обратить на нихъ вниманіе коллегіи и депутатовъ комиссіи.

Съ этою цѣлію онъ отправилъ 25 іюля 1767 года въ Малороссійскую коллегію обширную и содержательную „Записку о недостаткахъ въ Малой Россіи, о исправленіи которыхъ въ Малороссійской коллегіи трактовать можно“. Въ ней Румянцева касается почти всѣхъ существенныхъ юридическихъ и экономическихъ сторонъ тогдашней Малороссіи.

58

Проверено
ИМБ 1939ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА УДА
Инв. № 234013

Гетманщина до послѣднихъ временъ своего существованія удержала въ своихъ государственныхъ учрежденіяхъ то переходное положеніе, которое наступило послѣ сверженія польской власти, когда явилась неизбежная смѣсь новыхъ—козацкихъ порядковъ съ старыми—польскими. Такъ, въ отношеніи къ судебнымъ учрежденіямъ, при присоединеніи Малороссіи, было предложено ввести суды земскіе и городскіе (существовавшіе въ эпоху польскаго правительства). Но кто же подлежить этимъ судамъ? Въ тоже время сдѣлана была оговорка: „а товариству войсковому судиться, гдѣ три человѣка козаковъ, тогда два третьяго судятъ“. А такъ какъ вся Малороссія составляла, при Богданѣ Хмельницкомъ и его ближайшихъ преемникахъ, одно „товариство войсковое“, то приче́мъ тутъ земскіе и городскіе суды? Какъ военное общество, Малороссія раздѣлилась на полки и сотни, въ которыхъ и устроились полковые и сотенные уряды и суды безъ всякаго раздѣленія администраціи и суда. Между тѣмъ постепенно среди военного общества зарождается и складывается гражданское: изъ старшины возникаетъ шляхетство, изъ жителей городовъ мѣщанство, изъ сельскихъ обывателей—т. н. посполитые, т. е. крестьяне; являются частныя недвижимыя имущества; тогда не только начало суда двумя третьяго, но и полковые и сотенные суды уже не годились. Не отступая отъ формъ польско-литовскаго права, въ Малороссіи были учреждены въ 1763 г. земскіе, городскіе и подкоморскіе суды; но они до 1767 г. введены были далеко невездѣ. Въ городахъ на тѣхъ же началахъ установились магистратскіе и ратушные суды. Вся эта пестрая смѣсь органовъ подчинялась т. н. „главному суду“, отношенія котораго къ Малороссійской коллегіи оставались неясными и самая организація измѣнялась волею мѣстныхъ правителей, напр. гетм. Разумовскаго, который ввелъ, по подобію польскихъ трибуналовъ, выборъ депутатовъ (по 1-му отъ каждаго полка) въ этотъ судъ.—Румянцева, какъ военного человѣка, всего больше поражало смѣшеніе военныхъ судовъ съ гражданскими, и вообще эта пестрая путаница учреждений, изъ которой вездѣ являются „затрудненіе и нерѣшимости“. Преобразователь рекомендуетъ Малороссійской коллегіи подумать объ устройствѣ апелляціоннаго суда, или отдѣльно отъ коллегіи, или въ видѣ департамента ея, объ отдѣленіи компетенціи коллегіи отъ власти генералъ-губернатора, объ учрежденіи среднихъ инстанцій, лучшемъ устрой-

ствѣ низшихъ инстанцій, съ выѣздомъ судовъ на сессіи для удобствъ разсѣяннаго населенія; наконецъ объ учрежденіи адвокатовъ при судахъ для помощи невѣжественному населенію съ оффиціальною отвѣтственностью за ихъ дѣйствія.—Впрочемъ (въ томъ же году) Румянцевъ, не ожидая результатовъ своего прозекта въ коллегіи, преобразовалъ по своему главный судъ ¹⁾ и сдѣлалъ замѣчательное распоряженіе объ адвокатахъ ²⁾.

Въ сферѣ администраціи Румянцеву казалось невозможнымъ довольствоваться военнымъ раздѣленіемъ Малороссіи на полки и сотни, а равно обойтись безъ всякихъ особыхъ учреждений для управленія финансами, полиціею и коммерціею. Надо помнить, что все это происходило до изданія учреждений о губерніяхъ и у Румянцева не было готовыхъ образцовъ и въ прочихъ частяхъ имперіи. Въ этой сферѣ онъ успѣлъ въ томъ же году сдѣлать одно, именно раздѣлить Малороссію на т. н. комиссарства, независимо отъ полковъ ³⁾. Относительно правъ госуд. службы, Р—въ, вопреки возрѣніямъ Екатерины, не признавалъ полезнымъ начало избранія чиновниковъ населеніемъ и особенно возмущался безпорядочностію степеней службы и способомъ вознагражденія чиновниковъ надѣленіемъ урядовыхъ имѣній. Въ сѣверной Россіи надѣлъ помѣстьями исчезъ еще при Петрѣ В. „Имѣній одному достается чрезмѣрно много, другой ничего не получаетъ; отсюда лихоимство и насилія надъ подчиненными“, говоритъ онъ.

Другая сторона порядковъ старой Малороссіи, именно права состоянія, задавала преобразователю цѣлый рядъ не менѣ трудныхъ вопросовъ. И здѣсь поражала неопредѣленность переходныхъ формъ, столь нетерпимая для организаторскихъ умовъ XVIII в. Новообразующееся шляхетство не успѣло еще ни обосновать своихъ правъ, ни сложиться въ корпорацію и стояло въ рѣзкой противоположности съ общимъ козацкимъ строемъ населенія Малороссіи. Поэтому къ шляхетству стремились причислить себя и всѣ козаки, кромѣ „происшедшихъ изъ мужиковъ“, т. е. получившихъ козацкій грунтъ по женитбѣ. Всѣ прочіе козаки пользуются процессуальными привиле-

¹⁾ См. № 13.

²⁾ См. № 16 и 17.

³⁾ См. № 21.

гіями наравнѣ съ шляхетствомъ. Все вниманіе Рум—ва, какъ государственнаго и военнаго чловѣка, устремлено на центральный классъ общества, т. е. козаковъ; онъ вспоминаетъ пункты Богдана Хм., по которымъ козаками были признаны реэстровые, призванные къ дѣйствительной службѣ, а не цѣлыя семьи ихъ съ женами и дѣтьми; по ук. 1736 г. велѣно было признавать таковыми 20,000; но въ 1767 г., когда Р—въ писалъ свою записку, было, по его счету, уже 71,704 казачьихъ хаты. Не смотря на такое увеличеніе козацкаго населенія, большія массы его выходили изъ своего состоянія, будучи „порабощаемы владѣльцами“, вопреки ук. 1723. По словамъ Р—ва, многіе козаки сами бѣжали отъ службы въ частное подданство, а сотенная старшина прикрывала это беззаконіе, ради корысти, обращая въ свою пользу имущества бѣжавшихъ. Так. обр. Р—въ ставитъ вопросы какъ о способахъ вступленія въ козачье званіе, такъ и выхода изъ него.

Нѣчто подобное замѣчалось и въ городскомъ состояніи: многіе города попали въ частное владѣніе; жители ихъ, спасаясь отъ притѣсненій, бѣжали изъ городовъ въ козаки. Города безлюдѣли и нищали, тѣмъ болѣе, что недвижимыя городскія (ратушныя) имущества, неприкосновенность которыхъ ограждена указомъ 1728, почти всѣ розданы или захвачены въ частныя руки.

Так. обр. двумъ главнымъ классамъ общества—козацкому и городскому грозило разрушеніе; центръ тяжести общественной жизни переносится на шляхетство и крестьянство. Вопросъ о крестьянствѣ становился самымъ насущнымъ и важнымъ. Рум—въ, во исполненіе инструкціи, данной ему Императрицею, обратилъ особое вниманіе на этотъ предметъ. Его поразило безпорядочное передвиженіе нѣкоторыхъ слоевъ сельскаго населенія, впрочемъ не особенно значительныхъ по количеству. Бродили лишь худшія, безхозяйныя толпы, которыя подсосѣживались къ козакамъ „и людямъ простаго стану“, а часто совсѣмъ переходили за границы Малороссіи, въ Новороссійскія поселенія къ хорватамъ, въ Запорожскія степи, въ татарскіе улусы и за близкій Днѣпръ въ польскіе предѣлы, гдѣ составляли гайдамацкія банды. Вотъ эта-то, хотя и не очень значительная, но весьма безпорядочная часть сельскаго населенія обратила на себя преимущественное вниманіе Р—ва. „Простой народъ, говоритъ онъ, мнимымъ въ свободѣ своевољствомъ доведенъ до крайняго не-

радѣнія о своемъ собственномъ, лѣности и распутства, ибо многіе, оставляя свои пахатныя и другія земли, бродятъ изъ мѣста на другое и, чтобы удобнѣе провожать жизнь праздную и распутную, остаются навсегда безъ средствъ, подъ именемъ подсосѣдковъ, работая лѣниво за кормъ и напой виномъ“. Признаемъ, что эта мрачная картина вѣрна дѣйствительности; но выходъ который былъ предложенъ Екатериною въ инструкціи ея Р—ву, состоялъ именно въ томъ, чтобы крестьяне осѣдлые, „вольности своей чрезъ то не лишились“. Р—въ только предлагаетъ подумать объ уничтоженіи подсосѣдства.

Полицейское государство XVIII в. придавало большую важность экономическимъ мѣрамъ государства. Румянцевъ, какъ государственный дѣятель того вѣка, съ понятнымъ изумленіемъ смотрѣлъ на экономическіе порядки Малороссіи. „Строеніе въ городахъ, пишетъ онъ, вездѣ деревянное, безпорядочное, видъ безобразный имѣющее. Къ сожалѣнію все, что ни дѣлается подъ видомъ полиціи, есть совсѣмъ развращенное и только народъ отягощающее“. Пожалуй, многіе провинціальныя города и другихъ частей имперіи, имѣли тогда не менѣ „развращенный“ видъ; но въ чемъ дѣйствительно Р—въ былъ правъ, это полное отсутствіе мануфактурной промышленности въ Малороссіи; на какихъ культурныхъ растений, кромѣ табаку, не имѣется, несмотря на заботливость Петра В. о разведеніи плантацій въ этой благодатной странѣ. Лѣса, находящіеся по б. ч. въ монастырскихъ и урядовыхъ вотчинахъ, безъ всякаго присмотра „выводятся“, т. е. истребляются, особенно на винокурение. Когда въ 1721 г. позволено было курить вино всякому, то этотъ „промыселъ“ учинился генеральнымъ и безпредѣльнымъ, такъ что въ одномъ Глуховѣ, городѣ не весьма великомъ, 166 шинковъ находится“; Р—въ предлагаетъ ограничить этотъ промыселъ на основаніи Литов. статута (розд. XIV арт. 33). Дороги, кромѣ Кіевской, содержимой казною, совсѣмъ не проѣзжи. Сборъ съ проѣзда по плотинамъ, уступленный мѣстному населенію, продолжаетъ взиматься владѣльцами, а гати не исправляются. Извѣстно, что и послѣ Р—ва и весьма долго спустя такіе порядки мало измѣнились въ странахъ старой Малороссіи.

Не менѣ вниманія удѣлялъ XVIII-й вѣкъ дѣлу народнаго образованія въ связи съ призрѣніемъ бѣдныхъ. Р—въ признается, что

школы въ Малороссіи есть, „однакожъ онѣ отнюдь не на такихъ правилахъ основаны, каковы Ея И. В-ву угодно подавать къ управленію народа“.

Такой всесторонней критикѣ подверглись со стороны новаго реформатора порядки старой гетманщины; такія широкія измѣненія предполагалъ этотъ послѣдній—измѣненія, частію вызванныя дѣйствительными и глубокими язвами прежняго порядка, частію под-казанныя ему привычнымъ примѣромъ Великороссіи и реформаторскими тенденціями XVIII в.

Но не дожидаясь окончанія комиссіи и, можетъ быть, не надѣясь на сочувствіе и содѣйствіе тогдашняго малороссійскаго общества, Румянцевъ спѣшилъ многое сдѣлать собственною властію; при этомъ часто онъ выходилъ изъ скромныхъ рамокъ роли администратора и становился законодателемъ, устанавливалъ своими распоряженіями весьма важныя учрежденія для цѣлаго края безъ предварительнаго утвержденія своихъ мѣръ верховною властію. Въ этомъ онъ слѣдовалъ по стопамъ прежнихъ гетмановъ, впрочемъ въ духѣ совершенно противоположномъ. Такъ Разумовскій (какъ сказано) установилъ выборъ депутатовъ по одному отъ cadaго изъ 10 полковъ въ генеральный судъ; Рум—въ отмѣняетъ это распоряженіе и, въ замѣнъ того, вводитъ въ судъ непремѣнныхъ членовъ по назначенію (для ясности дѣла мы издаемъ здѣсь и распоряженіе Разумовскаго ¹⁾).

Печатаемые нынѣ документы взяты изъ сборника подлинныхъ распоряженій Румянцева (за его собственноручными подписями), хранящагося въ архивѣ Кіевской археографической комиссіи, за 1767 г. ²⁾. Извлекаемъ изъ этого сборника болѣе интересные документы. Здѣсь, кромѣ упомянутаго, читатель найдетъ распоряженія по поводу избранія депутатовъ въ комиссію (между прочимъ такіа, которыми дополняются уже существующія въ печати свѣдѣнія о событіяхъ въ Нѣжинѣ и Погарѣ, вызванныхъ упомянутымъ избраніемъ).

М. В.-Будановъ.

¹⁾ См. № 12. Сообщеніемъ его обязаны И. В. Лучицкому.

²⁾ № 395 Арх. Кіев. Арх. Ром.